

27 апреля Сталин по поручению Совнаркома выехал на поезде из Москвы на юг для переговоров с Украинской Центральной Радой²⁵³. В состав делегации также входили Х. Г. Раковский, Д. З. Мануильский, М. П. Томский и ряд других известных советских деятелей.

При этом если состав этой делегации известен, то распределение полномочий отдельных ее членов дискуссионно. В первую очередь это относится к полномочиям Раковского и Сталина, их взаимоотношениям. Следует отметить, что Раковский именно себя считал руководителем советской мирной делегации, однако это оспаривалось Сталиным. Первоначально делегацию, согласно решению СНК РСФСР, сформированную 16 апреля, действительно возглавлял Раковский²⁵⁴. Об этом вроде бы свидетельствовало и более позднее предписание В. И. Ленина: «Решением Совета народных комиссаров от 27 апреля 1918 года тов. Христиан Георгиевич Раковский назначен полномочным представителем Российской Социалистической Республики для ведения с Украинской Народной Республикой переговоров о заключении договора, начинающихся 28 апреля в Курске, и для подписания такового договора»²⁵⁵. Очевидно, что Ленин считал Раковского специалистом по современным украинским вопросам после его поездки на Украину в январе-марте 1918 г. Мнение Ленина укрепилось после возвращения Раковского и их личной встречи-беседы 28 марта²⁵⁶.

Однако аналогичное предписание Ленин написал и Сталину, где говорилось о его назначении: «полномочным представителем Российской Федеративной Социалистической Советской Республики для ведения с Украинской Народной Республикой переговоров о заключении договора, начинающихся 28 апреля с. г. в г. Курске, и для подписания такового»²⁵⁷. Очевидно, что и Сталин считался Лениным специалистом по украинским делам. Данными вопросами Сталин занимался еще в конце 1917 г. При этом уже во время передвижения делегации из Москвы в Курск неожиданно для Раковского Ленин утвердил Сталина уже как единоличного руководителя делегации.

²⁵³ В первой главе уже указывалось, что еще в петроградский период СНК в конце 1917 г. Сталин часто принимал украинские делегации и в целом был задействован в российско-украинских международных связях.

²⁵⁴ Известия ВЦИК. 1918. 27 апреля.

²⁵⁵ Жизненный путь Христиана Раковского. Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль / Г. И. Чернавский и др. М., 2014. С. 92.

²⁵⁶ *Солдатенко В.* Христиан Раковский в революционных событиях в Украине (1919–1923 гг.): поиск современных научных акцентов // Россия XXI. 2019. № 2. С. 89.

²⁵⁷ Ленинский сборник XXVIII. С. 65.

29 апреля советская делегация прибыла в Курск. К этому моменту 28–29 апреля в Киеве уже произошел государственный переворот, и власть на украинских территориях теперь принадлежала гетману П. П. Скоропадскому²⁵⁸. Однако задачи перед советской делегацией оставались прежними: необходимо было даже в новых условиях обозначить российско-украинские границы и прекратить военные действия. В этот же день представители Курского Совета А. М. Чайкин и Б. М. Гуцин прибыли в Коренево, после чего 30 апреля начались переговоры с новыми украинскими властями. Сам Сталин впоследствии так описывал ситуацию: «По прибытии же делегации в Ворожбу стало известно о происшедшем на Украине государственном перевороте и об упразднении малой и большой Рады, что, конечно, затруднило дело установления перемирия и предварительных сношений для определения времени и места открытия переговоров. Для выполнения последней задачи нами послан специальный парламентар в Конотоп, место, предложенное украинско-немецким командованием, где находится центральный штаб этого командования. Нашему делегату даны самые широкие полномочия в смысле соглашения о месте открытия переговоров <...>. В общем же происшедший переворот на Украине не отразился пока что отрицательно на мирных переговорах. Напротив, можно думать, что переворот на Украине не исключает возможности заключения мира между советской властью и украинским правительством. Следует отметить, что после переворота прекратились со стороны украинцев колебания и оттяжки в деле предварительной работы по ведению мирных переговоров»²⁵⁹.

В этот же период был решен и неоднозначный вопрос о руководстве и составе делегации. Данная ситуация подробно описана в монографии, посвященной биографии Х. Г. Раковского. Приведем материал из этого исследования: «Обратимся к чрезвычайно интересному документу — телеграфной ленте переговоров “по прямому проводу” между Курском и Москвой 29 апреля. На одном конце находились Раковский и Сталин, на другом — Ленин. К сожалению, в нашем распоряжении имеется только лента, принятая в Москве, ответов Ленина нет. Но и этот текст дает четкое представление о глубине возникшего конфликта. “Российская мирная делегация прибыла в Курск 29 апреля в 7 часов утра. Сообщите, когда выедут украинские делегаты”, — начали разговор Раковский и Сталин. Но уже вслед за этим инициативу взял Раковский: “Товарищ Ленин, прошу

²⁵⁸ См. подробнее: *Пученков А. С.* Переворот в цирке: Страстная неделя Павла Скоропадского // *Родина*. 2007. № 7.

²⁵⁹ Мирные переговоры с Украиной. Беседа с сотрудником газеты «Известия» // *Известия ВЦИК*. 1918. 9 мая.

срочно назначить мне заместителя. После внутреннего перераспределения делегатов, о котором мне, к сожалению, было сообщено только в дороге, я считаю свою миссию законченной. <...> У нас в делегации никаких недоразумений не происходило. Наоборот, мы хотим выйти из двойственного положения. <...> До моего отъезда меня считали ответственным руководителем делегации согласно решению ЦИК и Совета народных комис[саров] от 16 апреля. Решением от 27-го руководство переходит к тов. Сталину. Чтобы дать возможность этому, я сам отступаюсь". "Я Сталин. <...> Что касается тов. Раковского, я и Мануильский убеждали и убеждаем его в том, что без него невозможно обойтись. Более того, без него дело будет хромать на одну ногу. Советуем, просим вас надавить на него". "Я Раковский. Я не могу принять ответственность при постоянном прерывании работ со стороны тов. Сталина. Я настаиваю на том, чтобы он оставался здесь, а мне назначить заместителя, ибо мое решение окончательно. В день моего отъезда я поднял перед товарищем Чичериным вопрос о руководстве делегации. <...> Тов. Чичерин сказал, что остается старое положение, то есть главой делегации являюсь я, о вашем новом решении я узнал только в дороге и вполне серьезно думаю, что не обладаю некоторыми специфическими познаниями по тому или иному вопросу. Мое дальнейшее пребывание в делегации является лишним. Поэтому считаю мое решение окончательным. Я уже передал все имеющиеся у меня архивы тов. Сталину. Раковский. Я кончил"²⁶⁰.

Обстоятельства подобной рокировки на посту руководства советской делегации с подачи Ленина вызывают определенные вопросы. Предположение историка Г. И. Чернавского о возможном конфликте в дороге между Сталиным и Раковским представляется надуманным, как и высказанное им на тех же страницах его исследования предположение, что «можно не сомневаться, что с самого начала контактов Раковский испытывал к Сталину глубокое недоверие, тем более, что он не мог не слышать широко циркулировавших слухов о связях Кобы с царской охранкой»²⁶¹. В данном случае Чернавский перевернул все с ног на голову. Ни о каких широко циркулировавших слухах в партии о связях Сталина с охранкой в тот период речи и не было, а вот о связях именно Раковского с австро-немецкими властями в довоенный и военный период было хорошо известно очень многим,

²⁶⁰ Чернавский Г. И., Ставчев М. Г., Тортика (Лобанова) М. В. Жизненный путь Христиана Раковского. Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль. М., 2014. С. 92–93.

²⁶¹ Там же. С. 93.

и доверие в этом отношении к нему было под вопросом. Эти «международные связи», как и связи Раковского с украинскими социалистами (опять-таки часто прогерманской ориентации), могли быть использованы для скорейшего подписания мира, но над Раковским должен был быть контроль. Отсюда и заявленная Лениным фигура Сталина, отсюда и утверждение его главой делегации после первых известий о государственном перевороте в Киеве. Поэтому в этих условиях именно Сталин сменяет Раковского.

Непосредственно переговоры с 30 апреля по 4 мая велись секретарем советской мирной делегации левым эсером П. А. Зайцевым, начальником штаба войск Курского района К. П. Зильберманом и военно-политическим комиссаром Курского района Н. П. Вишневецким²⁶². Однако общий контроль осуществляли Сталин и подчиненный теперь ему Раковский.

Переговоры о подписании мирного договора между правительственной делегацией РСФСР и представителями немецко-гетманских властей на Украине велись в Курске в бывшем губернаторском доме. 4 мая в Кореневе был подписан предварительный мирный договор между правительственной делегацией РСФСР и представителями немецко-гетманских властей на Украине, предотвративший потенциальный захват Курска немецкими войсками. С советской (русской) стороны его подписали: «1) господин Зильберман, начальник штаба войск Курского района; 2) Петр Александрович Зайцев, секретарь российской мирной делегации; 3) Николай Вишневецкий, военно-политический комиссар Курского района»²⁶³.

Сталин в Курске дал интервью о предварительных итогах переговоров, которое было размещено в московских газетах 5 мая. Согласно Сталину, переговоры шли сложно: «Несомненно, кто-то тормозит дело переговоров для того, чтобы создать неопределенное положение, выгодное большим и малым империалистам. Кто именно тормозит, сказать трудно, но есть факты, говорящие сами за себя»²⁶⁴.

После подписания документа Сталин незамедлительно выехал в Москву. Раковский отправил в Москву записку по вопросу возвращения

²⁶² Вишневецкий Николай Петрович (1897–1938) — советский военный и политический деятель. В 1916 г. прапорщик. В октябрьские дни 1917 г. председатель штаба Красной гвардии Выборгского района Петрограда. Участник боев с польскими легионерами и немецкими войсками. С января 1919 г. член РВС Украинского фронта. С лета 1919 г. в Первой Конной армии, комиссар 11-й кавалерийской дивизии. Полковник (1935). Репрессирован.

²⁶³ Телеграмма о заключении перемирия на германо-украинском фронте // Ленинский сборник. XVIII. 1931. С. 67.

²⁶⁴ Известия ВЦИК. 1918. 5 мая.

Сталина в Курск, на что Сталин ответил 6 мая «Сегодня же решим»²⁶⁵. И действительно, пребывание Сталина в Москве оказалось кратковременным, заняв около двух суток. Скоро он выехал обратно в Курск. Уже 8 мая он сообщал Ленину из Курска по прямому проводу о ходе переговоров с Украинской Радой, о приостановке военных действий на Украинском фронте и возможности открытия мирной конференции в ближайшие дни, о нахождении советских парламентариев в Конотопе и Ворожбе, а также о своем намерении выехать в Москву²⁶⁶.

9 мая Сталин был вновь в Москве, где сразу дал интервью о ходе переговоров с украинским правительством в качестве председателя советской мирной делегации²⁶⁷. Он сообщил о завершении первой стадии ведения мирных переговоров: «Делегации удалось добиться прекращения военных действий на Курском, Брянском и Воронежском фронтах, и на очереди теперь стоит вопрос о прекращении военных действий и на Южном фронте. Дальнейшая задача — открытие самих мирных переговоров».

Скорее всего, именно в этот день с ним связался по прямому проводу из Курска Раковский, сообщивший ему новую информацию о ходе переговоров, о заключении перемирия на Брянском и о переговорах на Воронежском фронтах: «Здравствуйте, тов. Сталин. Вчера вечером хотел говорить, но не удалось. А когда позже получили, Вас уже не было. Формально заключено перемирие на Брянском фронте до 18 мая»²⁶⁸. Позднее переговоры будут уже перенесены в Киев, где их будет проводить уже практически единолично Раковский. Хотя формально Сталин еще имел некоторое отношение к переговорам и позднее, вплоть до своего июньского отъезда в Царицын.

В этой связи интерес представляет запрос от 18 мая Сталина о Я. Блюмкине в Курск к одному из руководителей советской мирной делегации П. Зайцеву с просьбой подтвердить достоверность сведений о привлечении эсера Блюмкина к работам в качестве эксперта в ней. Запрос был сделан в связи с тем, что Блюмкин обратился к Сталину с просьбой выдать ему пропуск в Курск. Согласно историку Я. В. Леонтьеву, первая документально зафиксированная дата пребывания Блюмкина в Москве — 7 мая. В этот день он появился на заседании ЦК партии левых эсеров. Зайцев впоследствии дал показания, согласно которым он «просил товарища Раковского предоставить Блюмкину место в канцелярии. Тов. Раковский согласился. В день

²⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.

²⁶⁶ Тем же. Д. 165.

²⁶⁷ Мирные переговоры с Украиной. Беседа с сотрудником газеты «Известия» // Известия ВЦИК. 1918. 9 мая.

²⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 172. Л. 1.

отъезда Блюмкин зашел ко мне и в разговорах стал проповедовать в туманных выражениях необходимость совершить покушение на Скоропадского. Услышав это от него, я решил, что Блюмкин с нами ехать ни в коем случае не может и не должен, для чего я скрыл от него час отъезда, сказав, что мы уезжаем в час или два ночи, а на самом деле мы уехали часов в одиннадцать. Когда мы приехали в Курск, то мне была подана телеграмма за подписью тов. Сталина, председателя в то время мирной делегации, о том, что к нему явился Я. Блюмкин и сказал, что он представитель военного ведомства и что он опоздал к поезду, и для того что[бы] нагнать его, просил оказать содействие. На эту телеграмму я ответил следующее: “Блюмкин приглашен для работы в канцелярии и не состоит нигде никаким представителем, приглашен для канцелярской работы; пусть остается в Москве”²⁶⁹.

Возможно, что это было одной из первых попыток левых эсеров организовать покушение на гетмана Скоропадского. Во всяком случае позднее, осенью 1918 г., Блюмкин выехал с этой же целью в Киев в составе Боевой организации (БО) партии левых эсеров. Об этом позднее он рассказывал на заседании исторической секции в Доме печати в 1922 г.²⁷⁰ Очевидно, указанные материалы свидетельствуют о причастности Сталина к украинским делам еще некоторое время.

Однако вскоре после возвращения Сталина в Москву для него вновь на несколько недель стала основной работа в Наркомнаце и в Конституционной комиссии, вплоть до его командировки в Царицын. В Киев на переговоры он уже не поехал. Советскую делегацию возглавили Х. Г. Раковский и Д. З. Мануильский. 12 июня они подписали предварительные условия российско-украинского договора.

²⁶⁹ Боевой восемнадцатый год: сборник документов и воспоминаний / под ред. Я. В. Леонтьева. М., 2018. С. 180.

²⁷⁰ Там же. С. 568.